
Глава 75. Город Цанлун

Под предводительством Шао Цина группа быстро достигла боевой арены Юйцзяо.

Да, это было то самое место.

Однако теперь здесь больше не было помостов — лишь бескрайнее, открытое и очень просторное пространство. Множество практиков уже прибыли сюда, разбившись на группы согласно своей принадлежности к тем или иным силам.

Причем здесь были не только представители трех великих семей. Множество мастеров из второразрядных и даже совсем крошечных фракций также были приведены сюда. Каждая сторона выставила своих лучших молодых воинов — где-то их было всего пара человек, а где-то — целые десятки.

Шао Цин привел Чжун Цая и У Шаоцяня к месту сбора семьи Шао. Многие члены клана, завидев их, поспешили поприветствовать супругов, и те вежливо отвечали им тем же.

Снова отведя гостей чуть в сторону, Шао Цин с улыбкой пояснил:

— В этот раз от нашей семьи отобрано пятьдесят человек. Десять из Сферы Небесного Притяжения, двадцать — из Сферы Открытия Дворца и еще двадцать — из Сферы Освящения.

Чжун Цай и сам заметил это раньше. Немного подумав, он уточнил:

— И в каждой группе по три алхимика?

Собеседник кивнул:

— Верно. Что же касается мастеров других специализаций, их мы отобрали по двое в каждой категории.

— А разве Академия Цанлун не накладывает ограничений по возрасту? — с любопытством спросил юноша.

Шао Цин улыбнулся:

— На самом деле возраст не важен, главное условие — наличие способностей не ниже Таинственного ранга. Однако, согласно имеющимся у нас сведениям, стандарты вступительных испытаний для практиков разного возраста разнятся.

Чжун Цай оживился:

— В каком смысле?

Скрывать тут было нечего, и Шао Цин ответил прямо:

— Чем старше претендент, тем жестче требования.

Юноша на мгновение замер, после чего понимающе кивнул:

— Логично. Потому что молодым может не хватать опыта...

— Именно так, — подтвердил Шао Цин.

Чжун Цай лишь приподнял бровь, не став развивать тему. Всё и так было предельно ясно. Если человек в зрелом возрасте находится на том же уровне развития, что и юноша, это говорит о посредственном таланте. Учитывая богатый опыт — будь то в бою или в ремеслах, — такой претендент имел бы несправедливое преимущество в технике. Это было бы нечестно по отношению к молодежи. Но если он способен выдержать куда более суровые испытания, значит, его сила зиждется на истинных достоинствах, а не только на прожитых годах. Таких академия принимала охотно.

Чжун Цай скользнул взглядом по рядам семьи Шао. Многие лица казались ему знакомыми. В других специализациях он не разбирался, но трое выбранных мастеров пилюль второго ранга посещали его малые собрания, и он помнил их как весьма толковых алхимиков с оригинальными взглядами. Очевидно, кланы провели строгий внутренний отбор, прежде чем выставить кандидатов.

В других великих семьях картина была схожей. Среди мастеров Сферы Освящения юноша заметил почти всех, кто когда-то пытался штурмовать помост его Старины У. Те самые «семена» Сферы Возведения Дворца, способные долго противостоять У Шаоцяню, теперь стояли здесь в полном составе.

Затем Чжун Цай посмотрел на У Шаоцяня. Тот, как всегда, находился справа от него, оберегая

покой мужа. Почувствовав на себе взгляд, Шаоцян обернулся и мягко улыбнулся, без слов понимая мысли супруга.

Шао Цин не обращал внимания на их безмолвное общение — он давно привык к этой неразлучности и не желал смотреть на подобное лишний раз.

— Столько людей отправляется в путь... — любопытно спросил Чжун Цай. — А сколько в итоге останется?

Шао Цин со вздохом покачал головой:

— Мастерам вспомогательных искусств пробиться сложнее всего. Если из воинов в академию попадут хотя бы трое или пятеро — это уже будет великим успехом. Но даже те, кто поступит, не могут расслабляться. Каждые три года во внешнем дворе проводится проверка. Тех, кто не справляется, безжалостно изгоняют. Говорят, эти испытания ничуть не легче вступительных и для учеников становятся настоящей пыткой.

— А если кто-то в это время будет находиться в глубоком затворе или отправится в странствие?
— недоуменно спросил юноша.

— Если человек в затворе, проверку переносят на время после его выхода. А те, кто желает покинуть стены академии ради странствий, обязаны пройти испытание досрочно.

— Ого, — хмыкнул Чжун Цай. — Настоящие ежовые рукавицы. Постоянно подгоняют своих учеников, не давая им застаиваться.

Шао Цин продолжал:

— Каждый раз, когда Академия открывает свои двери, великие семьи Юйцзяо дают шанс и другим силам, позволяя им отобрать кандидатов и отправиться вместе с нами.

Алхимик посмотрел на группы поменьше. Многие из тех, кого они выставили, также были ему знакомы — наверняка это те, кто показал достойные результаты на арене.

— Видно, что каждый клан отбирал людей с величайшим тщанием, — улыбнулся он.

Шао Цин усмехнулся:

— Академия Цанлун хоть и заявляет, что рада всем, но взимает за участие в испытаниях плату, которая растет вместе с уровнем претендента. Это своего рода первый фильтр.

— И какова цена вопроса? — спросил Чжун Цай.

— Для Сферы Небесного Притяжения — одна золотая монета. Сфера Открытия Дворца — тысяча золотых. Сфера Освящения — двадцать таинственных жемчужин. Сфера Подвешенного Сияния обойдется в пять тысяч жемчужин, а Сфера Слияния — в один миллион... Впрочем, достигнув Сферы Слияния, практики редко решаются на обычные испытания.

— Низший ранг наставника в Академии — это Сфера Возведения Дворца. Мастеру Сферы Слияния, способному пройти экзамен, выгоднее не биться за статус ученика внутреннего двора, а попытаться пройти отбор на должность ассистента преподавателя. Успешно завершив испытание, такой мастер нанимается одним из наставников. Он получает не только ресурсы и жалованье от самой Академии, но и награду или наставления от своего патрона. При этом ему доступны почти все привилегии учеников внутреннего двора. Для мастера Сферы Слияния это куда более выгодный путь.

Юноша кивнул. Сумма для младших рангов была вполне подъемной для любого практика, имеющего хоть каплю усердия. Тот, кто решился на испытание, наверняка мог добыть несколько зверей первого ранга, чтобы оплатить взнос. Этот фильтр просто отсеивал тех, кто хотел проскочить «на удачу», попусту тратя ресурсы Академии. Из-за этого маленькие кланы не могли отправить всю свою молодежь и концентрировали ресурсы на паре человек, имевших реальные шансы.

Пока они беседовали, внимание других кланов неизбежно переключилось на Чжун Цая и У Шаоцяня. Гении семей Бай и Цяо, знавшие супругов не понаслышке, сразу поняли причину их появления. Кое-кто из них почувствовал укол досады — из-за суеты последних недель они совсем забыли наладить контакт с этой парой. Если бы они встретились несколько раз, то могли бы пригласить их на свое судно так же, как это сделал Шао Цин.

Теперь же они опоздали на шаг. Впрочем, вскоре гении снова успокоились. Если удастся поступить в Академию, возможностей для знакомства будет предостаточно. А если кто-то провалится — их пути в будущем всё равно никогда не пересекутся...

Спустя полчаса небо над ареной Юйцзяо вздрогнуло. Шесть колоссальных аур обрушились сверху, заполняя пространство тяжелым давлением. Высоко в воздухе возникли шесть едва различимых человеческих фигур. Это были мастера Сферы Слияния, назначенные сопровождать их в этом пути.

Один из них произнес:

— Как только появится корабль, семьи Бай, Цяо и Шао возглавят посадку. Остальным — следовать за ними и строго соблюдать порядок.

Тысячи практиков на площади дружно отозвались, подтверждая готовность. В следующий миг на город пала густая тень. Огромная тень расплзлась, накрывая собой боевую арену.

Чжун Цай задрал голову и увидел в небе величественный корабль. Качество этого судна поражало воображение: пятый ранг, небесный класс! Они с У Шаоцянем обменялись взглядами. Обычные летучие корабли редко поднимались выше четвертого ранга, а частное судно семьи Шао обладало подобным качеством.

Другие практики в городе тоже были поражены этим зрелищем, но не столько качеством, сколько самим существованием такого корабля. Судя по всему, корабли семей Бай и Цяо были того же уровня. Чжун Цай в очередной раз невольно восхитился богатством местных кланов.

— Как же они богаты!

Корабль пятого ранга с подобным вооружением и защитой стоил не меньше сотен тысяч жемчужин. Даже если бы у них с мужем была на руках сотня тысяч «наличными», этого не хватило бы на покупку такой махины. Конечно, это без учета других их ресурсов.

На корабль семьи Шао первыми поднялись члены их клана. Шао Цин быстро обратился к гостям:

— Брат У, мастер Чжун, прошу за мной.

Они без колебаний последовали прямо за ним, вливаясь в поток членов семьи Шао. Вскоре группа оказалась перед кораблем. Те, кто владел искусством полета, устремились вверх самостоятельно; остальные рассаживались на спины ручных птиц.

Вместе с практиками на борт поднимались и их слуги. Большинство из них не обладали достаточной силой, поэтому их подхватывали либо священные звери, либо малые летающие таинственные артефакты. У Шаоцянь достал их собственную летающую лодку и передал её Сян Линю. Тот, приняв приказ, помог Чжун Да, Ся Цзяну и остальным подняться на борт.

Сам У Шаоцянь привычным движением подхватил Чжун Цая на руки. Шао Цин, уже не удивляясь такой картине, лишь сказал:

— Брат У, я укажу путь.

У Шаоцянь легко поднялся в воздух и, плавно маневрируя, последовал за ним.

Палуба была невероятно широкой, с множеством стыковочных шлюзов. Через каждый из них заходили практики, швартовались малые лодки и другие летающие инструменты. Когда Сян Линь и остальные высадились, они вернули летающую лодку У Шаоцяню и скромно пристроились за хозяевами.

— Прошу сюда, — Шао Цин завел их вглубь судна.

Пространство внутри было огромным и разделялось на бесчисленное множество кают. Семья Шао подготовила для них апартаменты: просторный общий зал, к которому примыкало несколько жилых комнат. Такая планировка была идеальна для их группы.

Убедившись, что гости устроились с комфортом, Шао Цин с улыбкой откланялся. У супругов остались о нем самые приятные впечатления: его намерения всегда были ясны, но он неизменно проявлял такт и искреннюю доброжелательность.

— Постарайся, брат Шао, — с улыбкой напутствовал его Чжун Цай. — Если все мы попадем во внутренний двор, возможно, даже станем соседями.

Собеседник, воодушевленный этим пожеланием, радостно ответил:

— Я приложу все силы, чтобы стать вашим соседом!

На этом они распрощались.

На борту было многолюдно, но Чжун Цай и У Шаоцянь, обосновавшись в каюте, больше не выходили наружу. У Шаоцянь не любил пустых разговоров с незнакомцами, а Чжун Цай тоже не испытывал к этому интереса. Впрочем, они не ограничивали свободу Сян Линя и остальных — в городе Юйцзяо нравы были приличными, а на корабле семьи Шао все были своими, так что проблем возникнуть не должно.

Отгородив жилую зону барьерами и установив несколько формаций, Чжун Цай вернулся к алхимии. У Шаоцянь же погрузился в медитацию, продолжая постигать свое наследие. Они занимались своими делами, но стоило одному из них повернуть голову, как он видел рядом родного человека.

Корабль пятого ранга двигался невероятно плавно, хотя его скорость и была ограничена. Раньше, когда супруги путешествовали на своей лодке, им часто приходилось отбиваться от стай агрессивных птиц. Гигантскому судну предстояло пройти через то же самое, но с одной разницей: мощь сокровищницы была столь велика, что большинство слабых птиц, почуяв угрозу, инстинктивно облетали её стороной.

Лишь самые свирепые и многочисленные стаи решались на атаку.

Чжун Цай находился в самом разгаре очищения пилюль, когда корпус корабля ощутимо вздрогнул. Пламя в алхимическом котле на мгновение дернулось. Алхимик вздрогнул от неожиданности, но его руки остались тверды. Даже когда древесный огонь стал нестабильным, он мгновенно восстановил контроль, не позволив ценным ингредиентам пострадать.

Пока он работал, судно периодически сотрясалось от ударов... К счастью, выдержки юноши хватало, чтобы не поддаваться тревоге. У Шаоцянь поднялся и подошел к окну каюты, активировав встроенную формацию. В тот же миг внешняя стена превратилась в огромный экран, на котором четко отображалось всё, что происходило снаружи.

Защитный купол корабля был развернут на полную мощь. Эта формация почти шестого ранга обладала колоссальной прочностью и выносливостью. Множество птиц, подобно ночным мотылькам, летящим на огонь, разбивались о преграду. Стоило им коснуться защитного щита, как невидимая сила отбрасывала их прочь, не давая ни единого шанса на прорыв. Защита казалась абсолютно несокрушимой.

На палубе стояли десятки практиков, включая одного мастера Сферы Слияния и множество воинов Сферы Освящения. Они наблюдали за атакующей стаей птиц, которые облепили купол столь плотно, что в каютах стало темно.

Внимание старейшины было приковано к огромной птице, заходящей на таран. У этой твари были две уродливые головы с длинными острыми клювами, которыми она иступленно долбила щит. С каждым ударом по защитной сфере разбегались призрачные круги, а сам корабль мелко вибрировал, гася инерцию столкновения.

У Шаоцянь наблюдал за схваткой, негромко поясняя происходящее мужу:

— Птица пятого ранга возглавила атаку, но пробить защиту ей не под силу, не волнуйся.

— Один из старейшин Сферы Слияния отвечает за наблюдение, он готов вмешаться в любой момент.

— Шао Цин тоже на палубе. Если купол будет пробит, он вместе с другими воинами семьи Шао встанет на пути у птиц...

Чжун Цай слушал его, сосредоточенно кивая. При этом его руки двигались еще быстрее. Котел в последний раз мелко задрожали, и девять безупречных гранул были готовы! Очередная полная плавка.

Юноша бережно убрал готовые снадобья. В этой партии оказалось целых четыре пилюли безупречного качества. Сами того не замечая, в этой напряженной обстановке он снова совершил шаг вперед в мастерстве. Чжун Цай был более чем доволен.

— Похоже, с птицами скоро будет покончено, — негромко заметил Шаоцянь.

Чжун Цай поднялся, подошел к мужу и легонько подтолкнул его. Тот послушно уступил место, и юноша с удовольствием привалился к его груди. У Шаоцянь крепче обнял его, и они вместе стали наблюдать за тем, что происходило снаружи.

Защитный купол так и не дрогнул. Тысячи хищников, разбившись о преграду, падали вниз. В этот момент по бортам корабля раскрылись огромные желоба. Тела птиц падали в них и переносились внутрь судна. Твари, атаковавшие корабль снизу, также падали на защитное поле и, оглушенные, затягивались в специальные накопители.

Эти желоба были частью корпуса корабля, но каким-то невероятным образом они могли собирать добычу, оставаясь под защитой общего купола. Это выглядело удивительно.

Чжун Цай смотрел на это с нескрываемым изумлением. У Шаоцянь же, прищурившись, внимательно изучал механизм. Вскоре они оба начали понимать суть этой хитроумной задумки.

— Старина У, эти желоба... в них встроены формации? — засомневался алхимик.

— Скорее всего, — задумчиво ответил Шаоцянь.

И действительно, на желобах были нанесены пространственные формации. Стоило им раскрыться, как пространственная формация входила в резонанс с защитным куполом. Любая птица, коснувшаяся щита, мгновенно переносилась внутрь. Система была настроена так, чтобы автоматически собирать всех, кто бился о защиту. Более того, внутри была встроена убивающая формация, мгновенно добивающая раненых тварей. Правда, у этой системы был свой предел: она могла справиться лишь с существами ниже пятого ранга.

Спустя некоторое время, когда основная масса стаи была собрана в качестве ресурсов семьи Шао, защитный купол открылся. В живых остались лишь немногие птицы третьего и четвертого рангов и вожак пятого ранга. Практики на палубе мгновенно перешли в наступление. Птица пятого ранга не продержалась против старейшины Сферы Слияния и нескольких минут, а остальные хищники быстро стали трофеями воинов.

Те из священных зверей, что обладали зачатками разума, поняв тщетность своих попыток, вовремя отступили. Но дикие птицы были иными. Лишенные духовного начала, они действовали на одних инстинктах и сражались до последнего вздоха, если только разница в рангах не была подавляющей. К тому же высокоранговый вожак мог силой заставлять своих сородичей бросаться на верную смерть, что и произошло.

Чжун Цай деактивировал формацию. У Шаоцян подхватил его на руки, и они вместе повалились на широкую кровать. Между ними давно царил полное взаимопонимание. Вид яростной битвы пробудил в них небывалый азарт. А когда азарт требует выхода... всегда находится приятный способ его утолить.

Двери каюты были плотно закрыты, а многослойные звукоизолирующие барьеры надежно хранили их тайну. В мягком сумраке тонули тихие звуки, становясь всё тише и глубже.

Когда Чжун Цай проснулся, он чувствовал себя невероятно бодрым. Ощущение родной руки под головой и окутывающий его знакомый аромат заставили его лениво потянуться.

— Старина У, доброе утро.

— Уже далеко не утро, А-Цай, — раздался низкий голос мужа.

Чжун Цай перевернулся на бок и встретился взглядом с сияющими нежностью глазами Шаоцян.

— Три дня, — с улыбкой уточнил муж.

Юноша склонил голову набок, притворно задумавшись:

— Ты сдаешь позиции, старина У.

У Шаоцянь на мгновение лишился дара речи:

— ...

Чжун Цай не выдержал и звонко расхохотался. Шаоцянь лишь беспомощно покачал головой. Раньше он наверняка бросился бы доказывать свое превосходство делом, но теперь лишь улыбнулся в ответ. Он знал: А-Цай просто поддразнивает его. На самом деле его муж, при всей своей любви к провокациям, в такие моменты сам едва держался на ногах. Увидев этот понимающий взгляд, Чжун Цай зашелся в новом приступе смеха, едва не скатившись с кровати, но рука мужа мгновенно поймала его и вернула в свои объятия.

Их губы снова встретились в долгом, ласковом поцелуе.

В последующие дни нападения птиц случались регулярно. Каждая такая атака лишь пополняла запасы ресурсов семьи Шао. Супруги время от времени наблюдали за тем, как сокровищница отражает удары, но не всегда это заканчивалось в постели. Чаще они просто занимались своими делами: Чжун Цай алхимией, а У Шаоцянь — тренировками.

В конце концов, корабль пятого ранга мчался вперед с невероятной скоростью. Если бы они предавались нежностям без оглядки на время... Шао Цин мог бы застать их в самый неподходящий момент.

Пролетело около десяти дней. Чжун Цай не усердствовал слишком сильно, выпуская всего по три-четыре плавки в день. Возможно, благодаря его спокойному настрою, у него почти не случалось неудач. Для шести основных видов пилюль он достиг стопроцентного выхода, а количество безупречных гранул в его коллекции медленно росло. Чжун Цай с удовольствием пересчитал свои запасы и убрал их.

У Шаоцянь взял безупречный Талисман Очищения от Пыли, помогая мужу привести алхимический котел в порядок. В этот момент формация на дверях каюты вспыхнула мягким светом. Раздался голос Шао Цина:

— Мастер Чжун, брат У! Через четверть часа мы прибудем в город Цанлун.

— Спасибо за предупреждение, брат Шао! — отозвался Чжун Цай. — Зайдешь к нам?

Сян Линь поспешил открыть двери. Шао Цин вошел в общий зал. Одновременно с ним открылись двери боковых комнат, и Ся Цзян, У Дунсяо и остальные слуги вышли навстречу. Чжун Цай и У Шаоцянь также вышли наружу. Шао Цин окинул их взглядом и, отметив их бодрый вид, улыбнулся:

— Давно не виделись, друзья.

— Мы просто не любим выходить и немного нервничаем, вот и решили использовать это время для подготовки, — улыбнулся юноша.

Шао Цин лишь скептически приподнял бровь. Нервничали? Что-то не похоже. Он лишь чувствовал, что эти двое ведут себя очень близко и выглядят совершенно спокойными, полными уверенности. Шао Цин подумал, что дело было вовсе не в подготовке, а в желании уединиться и насладиться обществом друг друга без лишних глаз. Ну да ладно, дело житейское. Он давно к этому привык.

Вскоре корабль-сокровищница плавно остановился. Шао Цин повел всех на палубу, попутно рассказывая о ситуации в этих краях.

— Город Цанлун — это город третьего ранга, расположенный у подножия горного хребта Цанлун. Академия Цанлун занимает весь хребет. Говорят, бесчисленное множество лет назад сюда прибыл великий мастер. Он сразил Небесного лазурного дикого дракона восьмого ранга, властвовавшего в этих горах, раздробил его кости и воздвиг фундамент, укрепив его мощными формациями и защитными барьерами...

Чжун Цай слушал этот рассказ с неослабевающим интересом, буквально ловя каждое слово. Рассказ Шао Цина был полон захватывающих подробностей.

Потенциал родословной того древнего дракона достигал девятого ранга, но ему требовалось колоссальное время и ресурсы для развития. Дракон долгие столетия терроризировал окрестности, пожирая всё на своем пути. Не только звери и священные животные становились его добычей — он уничтожал и топтал любые города, возникавшие поблизости.

Горный хребет в те времена не назывался Цанлун, а плотность энергии неба и земли была едва достаточной для мастеров Сферы Превращения в Духа. Поселения вокруг имели лишь третий

ранг. Дракон долго таился в глубинах гор, не выдавая себя. Видимо, его инстинкты были невероятно хитрыми — даже сильные мастера, прочесывавшие горы, не могли его обнаружить. Но время шло, ландшафт менялся, энергия неба и земли становилась всё гуще, и дракон первым вкусил плоды этого преобразования, стремительно набирая мощь.

Затем этот дракон собрал под свое начало всех монстров ниже его рангом и обрушил на ближайший город сокрушительный сверхкрупный звериный прилив! Под предводительством столь могучего существа город пал в одно мгновение. Хотя весть о нападении и ушла в столицу, дракон успел пожрать всех сильнейших мастеров, и его сила, подпитываемая их плотью, взлетела до невероятных высот — до пика восьмого ранга.

С тех пор он стал еще болеевысокомерным. Даже мастера Сферы Нирваны (восьмой ранг) не могли с ним совладать. Он был слишком быстр, и даже те, у кого было больше средств борьбы, не могли его поймать. Лишь мастер Сферы Единения с Небесами (девятый ранг) мог бы легко его сразить.

Одни говорили, что тот мастер, убивший дракона, был на пике Сферы Нирваны и просто мастерски владел формациями, сумев сначала ослабить тварь. Другие утверждали, что это был мастер Сферы Единения с Небесами, которому просто пришлось приложить немного усилий. Как бы то ни было, именно Основатель Академии очистил эти земли от монстра. Создав Академию, он начал набирать наставников и учеников, установив строгие правила, передававшиеся из поколения в поколение. Горный хребет, полностью занятый Академией, был переименован в Цанлун.

С Академией в этих местах стало безопасно. Постепенно вокруг начали селиться родственники наставников и учеников, бродячие практики и целые семьи, пожелавшие переехать... Так у подножия горного хребта Цанлун вырос город. Статус города рос по мере притока населения и силы, со временем достигнув третьего ранга.

И его называли «Город Цанлун». Хотя его территория была меньше обычных городов второго ранга, а население постоянно менялось — число жителей могло измениться за пару месяцев, город оставался нестабильным. Поэтому его статус не мог достичь второго ранга. К тому же, если кто-то из городских талантов достигал Сферы Нирваны под крылом Академии, он становился частью силы учебного заведения и не оставался в самом городе.

Поэтому город Цанлун часто называли внешним городом Академии. Если считать вместе с самой Академией, этот конгломерат вполне мог претендовать на звание города второго ранга.

Пока Шао Цин рассказывал, сокровищница начала снижение и вскоре мягко опустилась на широкую открытую площадку. Чжун Цай увидел, что они находятся в огромной долине. Вокруг стояли десятки судов, подобных их кораблю, и с каждого из них нескончаемым потоком

сходили люди. Очевидно, все они прибыли ради экзамена. Наряду с исполинскими кораблями здесь было множество малых лодок, которые старались держаться у края долины.

Людей было слишком много, поэтому пассажиры семьи Шао не стали торопиться с высадкой.

— У нашего города Юйцзяо есть в городе Цанлун собственная резиденция, — предложил Шао Цин. — Мы всегда останавливаемся там во время экзаменов. Если пожелаете, можете пойти с нами.

Чжун Цай посмотрел на бурлящую толпу и понял, что найти жилье самостоятельно сейчас будет почти невозможно. Предложение Шао Цина было сделано для их удобства.

— С удовольствием воспользуемся приглашением. Спасибо за доброту, старший Шао.

Шао Цину нравилась такая прямота. Он знал, что делает одолжение, и этот мастер пилюль Чжун с готовностью ответит взаимностью. Разве дружба не куется в таких мелочах? К тому же алхимик поставлял ему снадобья отличного качества по честной цене. Шао Цин понимал, сколько усилий и связей потребовалось бы ему, чтобы раздобыть подобный товар у других мастеров.

Перед воротами города вытянулись длинные очереди. Чжун Цай с любопытством огляделся. Его удивило то, что он увидел: в отличие от всех богатых и мощных городов, где стены были невероятно высокими, стены города Цанлун были всего десять чжанов в высоту. В этом мире, полном сильных практиков, такая стена служила скорее формальным обозначением границ.

Но, поразмыслив, он понял — в этом был свой смысл. Стены обычно строят для защиты от звериных приливов, но Академия Цанлун полностью контролировала горный хребет. Если уж что-то случится в глубинах гор, разбираться с этим будет сама Академия. А если монстры сумеют прорвать оборону Академии, то стены хоть в тысячу чжанов высотой город уже не спасут.

Ворот в стене было множество — они располагались буквально по всему периметру. У каждого входа стояла стража в доспехах, взимая плату. Чжун Цай, крепко держа У Шаоцяня за руку, шел среди членов семьи Шао.

— Для Сферы Небесного Притяжения вход стоит одно серебро, для Сферы Освящения — одна таинственная жемчужина, — негромко напомнил Шао Цин.

Юноша округлил глаза:

— И так каждый раз?

Для них это были пустяки, но для многих простых практиков такая цена могла показаться высокой.

Собеседник рассмеялся:

— Те, кто постоянно живет в городе, освобождены от этой платы. А гости, заплатив один раз, получают временный жетон, дающий право на свободный вход и выход в течение года.

Чжун Цай облегченно выдохнул:

— А, ну тогда это вполне приемлемо.

Очередь двигалась быстро. Шао Цин отдал жемчужину и получил простую на вид железную табличку. Супруги последовали его примеру, и вскоре все гости из Юйцзяо оказались в пределах городских стен.

Чжун Цай с интересом вертел в руках жетон. Материал был необычным, от него исходила странная энергия, а поверхность была покрыта сложной вязью... Такую вещь было бы крайне непросто подделать.

У Шаоцян, внимательно изучив свой жетон, негромко заметил:

— Энергия в нем угасает, хоть и очень медленно.

— Значит, как только она исчезнет, срок действия жетона истечет, — мгновенно догадался юноша.

Шаоцян лишь улыбнулся в ответ:

— А-Цай сообразительный.

Улицы города Цанлун поражали своей шириной. Чжун Цай еще никогда не видел таких просторов — здесь могли свободно развезаться несколько повозок. Повсюду можно было встретить множество священных зверей. Эти звери были очень крупными. Алхимик подумал, что если они выпустят Цин Хуэя, он сможет свободно гулять, не встречая препятствий.

А вот с Цин Юем могли возникнуть сложности... Хотя в небе кружило немало священных птиц, в городе действовал запрет: нельзя было подниматься выше тысячи чжанов. На такой высоте птицы могли летать слоями, не мешая друг другу. Но Цин Юй был гораздо крупнее большинства сородичей — взмахи его крыльев могли создать помехи для полета других. Любая неосторожность — и конфликта не избежать.

Вскоре они свернули на Седьмую Великую улицу в правой части города. Именно здесь располагалась резиденция города Юйцзяо. По обе стороны дороги тянулись дома. Большинство из них имели скромные фасады, но Чжун Цай видел, как у каждой двери толпятся люди, пытаясь договориться о постое. Почти все дома в окрестностях были уже сданы прибывшим на экзамен. В гостиницах и вовсе не было свободных мест. Если бы не резиденция Юйцзяо, им бы пришлось сейчас изрядно понервничать в поисках крыши над головой.

Только благодаря старым связям трех великих семей с Академией им удалось сохранить это подворье за собой. Резиденция была огромной, а охранял её всего лишь один мастер Сферы Подвешенного Сияния — в ином случае городские силы давно бы прибрали её к рукам.

Под руководством старейшин все вошли внутрь. Чжун Цай и У Шаоцян по-прежнему держались рядом с Шао Цином. Группу привели к небольшому дворику. В самом доме было всего несколько комнат, но каждая, как и на корабле, представляла собой отдельный люкс. Видимо, дома в городе строились по одному образцу.

— Я со своими людьми займу одну комнату, — предложил Шао Цин. — Мастер Чжун, брат У, вы можете выбрать себе по одной.

Хотя было очевидно, что супруги будут жить вместе, Шао Цин намеренно выделил им две комнаты, чтобы их слугам тоже было где разместиться. Чжун Цай с благодарностью кивнул. Сян Линь увел прислугу в комнаты слева, а алхимик, не скрывая радости, потянул У Шаоцяня в комнаты справа.

<http://bllate.org/book/15860/1503381>